

В. Н. МУНГАЛОВБайкальский государственный университет
экономики и права г. Иркутск
kham@inbox.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ КОРЕНИЗАЦИИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ (СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

V.N. Mungalov

Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS AND CONSEQUENCES OF THE POLICY OF INDIGENIZATION IN THE BAIKAL REGION (THE SOVIET PERIOD)

Аннотация: В статье представлен анализ социально-психологических предпосылок, содержание экономико-политических реформ в период зарождения Советской России (1920-1930 гг) и их последствия для жителей Байкальского региона в более поздний период существования Советского Союза (1970-1980 гг). Автор рассматривает основные вызовы, стоящие перед новым государством, состояние общества и шаги, предпринятые руководством страны во внутренней политике. Одним из предложенных решений стала политика коренизации. Результаты этой политики позволили бурятам в Байкальском регионе в большей степени участвовать в решении управленческих задач, инкорпорироваться в институты государства и жизнь советского общества, улучшить бытовые условия жизни. Однако, наряду с позитивными тенденциями проявились и негативные: разрушение традиционного уклада жизни, нарушение преемственности ценностей между поколениями, снижение популярности бурятского языка у молодежи, сокращение количества детей в семьях.

Ключевые слова: социально-психологические характеристики общества, народ, нация, политика коренизации народов, советский период, Байкальский регион, буряты.

Annotation: In the paper they present an analysis of socio-psychological preconditions, the content of economic and political reforms in the period of the birth of Soviet Russia (1920-1930s) and their consequences for the Baikal region inhabitants in the later period of the Soviet Union existence (1970-1980s). The author studies the main challenges that the new country took, state of society and steps taken by the government in domestic politics. One of decision proposed was the politics of localization policy. The results of this policy allowed the Buryats of the Baikal region to participate to a large extent in management tasks decisions, to be incorporated into state institutions and life of the Soviet society and to improve the living conditions. However, along positive trends appeared negative ones such as the destruction of traditional way of life, discontinuity of values between generations, decrease in the popularity of the Buryat language among young people and reducing the number of children in families.

Keywords: socio-psychological characteristics of society, the people, nation, localization policy, Soviet period, the Baikal region, the Buryats.

Политика коренизации [2] на территориях проживания национальных меньшинств в Советском Союзе являлась одним из составляющих элементов проекта

модернизации общественного уклада в ответ на политические и экономические вызовы, вставшие перед населением бывшей Российской империи после череды

революций и гражданской войны. Перед молодой Советской Россией встали проблемы не восстановления, а скорее создания новой безэксплуататорской экономики, народных государственных институтов, формирования нового общественного уклада, обретение веса в международной политике. Без сомнения, столь амбициозные цели без учета социально-психологических реалий населения обречены. Эти два компонента: строительство государства нового типа и социально-психологические характеристики населения в практике взаимодействуют друг с другом и, в результате этого взаимодействия, влияют друг на друга.

Идея государства нового типа оформлялась в виде идеологического императива для всего населения Советской России и Советского Союза. Необходимость всеохватной идеологической работы с населением была ответом на внешние и внутренние обстоятельства жизни Советской России. К внешним обстоятельствам можно отнести изоляцию государства в мировом сообществе по политическим мотивам. К внутренним – сложная социально-политическая и психологическая атмосфера в обществе. Сложная не значит прессинг и давление со стороны властей (это случится позже), а сложная в контексте сложенная из разных по направленности ценностных ориентаций, моделей поведения, мировоззрений, мотиваций и пр.

После гражданской войны на волне общественно-оптимизма страна встала перед необходимостью решать бытовые свои проблемы: обеспечение населения продовольствием, рабочими местами, благами, т.е. возрождать экономику. И здесь возникла первая трудность – как организовать население на достижение целей государственного, экономического строительства. Одних лозунгов и призывов недостаточно. Нужно чтобы они реально двигали человека к заданной активности. В условиях хозяйственно-бытовых различий населения Советской России (традиционные образы жизни у бурят, казахов, эвенков и др. в противопоставлении городскому населению), идейно-мозаичных мировоззренческих позиций (кто-то вынашивал идеи национальных суверенитетов, кто-то жаждал реванша после гражданской войны, кто-то искренне сожалел о великой России и пр.). В этих условиях нужен был прорыв для того чтобы новой правящей элите укрепить власть и поддерживать завоеванную легитимность. Как направить эту разноязыкую, поликультурную, малограмотную, амбициозную массу людей, на достижение общей цели? Ответ лежит в унификации, воспитании человека нового типа, адекватного поставленным задачам. В этих условиях и формируются идеология, система образования,

государственного террора к «врагам народа», новые властные институты и новые подходы к кадровой политике в управлении государством.

Одним из элементов такой политики становится идея «коренизации» в отношении малых народов России. Причинами коренизации были непрочность советской власти в национальных окраинах, выявившаяся в годы Гражданской войны в России, настороженность нерусского населения национальных окраин по отношению к новой власти с её выраженной «русской» языковой и этнокультурной доминантой, и существенный рост национального самосознания нерусских народов в ходе революционных событий начала XX века, с которым центральной власти пришлось так или иначе считаться. Ее суть в предоставлении возможности представителям малых народов участвовать в управлении и решении ключевых вопросов жизни и быта. Незначительный процент национальных (нерусских) кадров в партийных и советских органах большинства национальных республик и автономий вызывал беспокойство центрального руководства, так как это значительно ослабляло авторитет и привлекательность власти в глазах местного населения. Идеологически это закреплялось тезисом освобождения угнетенных народов, просвещения, равноправия в противопоставлении национальной политики Российской империи, которая в наследство оставила множество идей, тормозящих развитие справедливого общества. Декларируемыми целями коренизации стали национальное самоопределение, однако, фактически цели этой политики были несколько иными [2].

Байкальский регион, а это Иркутская область, республика Бурятия и Забайкальский край являются территорией традиционного проживания бурят, сойотов, тофаларов, эвенков. Процессы, происходившие в этом регионе захватывали все указанные народы. В рамках данной статьи будет прослежены предпосылки и последствия политики «коренизации» на примере бурятского этноса в сопоставлении с русским. Хилханов Д.Л. приводит данные конца 19 века по хозяйственной деятельности бурят и русских в Забайкальской области (республика Бурятия и Забайкальский край) [4]. Всего на территории этой области проживало 561 542 человека. Из них русских – 362 623, бурят – 170 849, эвенков – 24 594. Основными категориями населения, различающимися по своим социально-экономическим укладам являлись: крестьянство – 199 201 человек, казачество – 184 029 человек (из них 23 627 исповедовали ламаизм, т.е. были бурятами), кочевое население области (буряты и эвенки) – 165 462, кроме того здесь

проживала группа оседлых бурят, занимающихся земледелием – 5 273. Автор подчеркивает существование четкой взаимосвязь с одной стороны этничности и условия, и с другой стороны сословия и способа производства. Таким образом, более 90% бурят занималось исключительно кочевым скотоводством. Русское крестьянство занималось земледелием.

Социально психологические характеристики и этничность конденсируются вокруг трудовой деятельности, лежащей в основе благосостояния народа. Так традиционная этничность бурят строится вокруг бурятского языка, принадлежности родовой общине, религии (шаманизм или буддизм). Традиционная этничность русских имеет основание в трудовой общине и православии.

Традиционные модели трудовой деятельности как бурят, так и русских встречала поддержку в Российской империи. Однако, после революции в изменившихся ориентациях общественного устройства традиционные модели поведения воспринимались новой властью как тормозящие процесс создания нового государства и перехода к индустриальному обществу. Поэтому в первую очередь необходимо расшатать традиционный уклад. Во многом этому процессу поспособствовала гражданская война, когда большинство хозяйств пришли в экономический упадок. В этот момент было важным не допустить восстановления традиционного уклада, т.к. он имел сословное деление, возрождения традиционной экономики, а вместе с ней и старой России.

Основные черты нового общества и новой этнонациональной политики были сформулированы Сталиным И.В. в статье «Марксизм и национальный вопрос» в 1913 г. и приняты в качестве ориентира для проведения национальной политики [3]. Во-первых, он определяет нацию как «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [3, с. 296]. Во-вторых, он определяет национализм как порождение буржуазии и показывает роль нации в выстраивании государства. В-третьих, отмечает роль пролетариата и крестьян: «Станет ли пролетариат под знамя буржуазного национализма – это зависит от степени развития классовых противоречий, от сознательности и организованности пролетариата.» [3, с. 306-307]; «Что касается крестьян, то их участие в национальном движении зависит прежде всего от характера репрессий. Если репрессии затрагивают интересы “земли”, как это имело место в Ирландии, то широкие массы кре-

стьян немедленно становятся под знамя национального движения [3, с. 307]». В-четвертых, отмечает, что формирование общества нового типа должно строиться на интересах трудящихся, сформированных в классовой борьбе с буржуазией. В-пятых, провозглашается право наций на самоопределение. Однако: «Это, конечно, не значит, что социал-демократия будет поддерживать все и всякие обычаи и учреждения нации. Борясь против насилий над нацией, она будет отстаивать лишь право нации самой определить свою судьбу, ведя в то же время агитацию против вредных обычаев и учреждений этой нации с тем, чтобы дать возможность трудящимся слоям данной нации освободиться от них» [3, с. 310]. И, наконец, определяется роль партии: «социал-демократия ставит себе целью положить конец политике угнетения нации, сделать ее невозможной, и тем подорвать борьбу наций, притупить ее, довести ее до минимума» [3, с. 311].

В этих тезисах проводится мысль что традиционный уклад жизни где есть угнетатели и трудящиеся должен быть изменен, как и изжиты религиозные традиции этих народов. Для решения национального вопроса в Советской России предлагается введение права на самоопределение, областная автономия, национальное равноправие, формирование интернациональных трудовых коллективов, единой партии. Эти шаги по мысли автора должны стирать этнокультурные различия и лечь в основу общества нового типа – социалистического.

Таким образом было введено всеобщее образование (для привития социалистических ценностей), в этнических регионах школы обучающие родному языку (для бурят с переводом со старомонгольской письменности на латиницу, а затем на кириллицу), начался процесс индустриализации и целенаправленного формирования интернациональных трудовых коллективов, новых этнических партийных элит (лояльных власти), запустили процессы разрушения традиционных общин (для формирования пролетариата), преследования по идеологическим разногласиям (обычно старых элит обществ), дискредитации институтов религиозной жизни народа (православие, буддизм, шаманизм) [2].

Результат этих мер совместно с введением плановой экономики и системным планированием не замедлил себя проявить в виде колоссальных темпов развития экономики. Вместе с этим ростом в обществе стали возникать процессы которые с позиций современного видения можно назвать негативными. Некоторые позитивные и негативные тенденции можно представить в виде таблицы (табл. 1)

Изменение ситуации	Позитивные тенденции	Негативные тенденции
Рост городов	Увеличение образовательных, культурных, просветительских центров, рост промышленности, благоустроенность жизни	Отчуждение от общины, одиночество, нарушение социальных связей, навыков коммуникации, возникновение молодежных группировок по территориальному признаку
Переезд в квартиры	Улучшение бытовых условий жизни	Сокращение количества детей
Единый образовательный стандарт	Формирование единого информационного и идеологического поля	Отсутствие учета специфики региональных проблем
Плановая экономика	Системно организованное развитие регионов	Ожидание заботы со стороны государства и фактическому бездействию при решении насущных проблем (требовалось одобрение партии)
Восьмичасовая занятость на предприятии	Соблюдение прав трудящихся, детские сады, школы, массовая культура	Разрыв преемственности в воспитании, ценностных ориентациях между родителями и детьми [1], возникновение молодежных группировок
Опора на классовые интересы трудящихся без угнетателей	Формирование единства мировоззрения и ориентаций, разрушение этнической замкнутости.	Снижение осознанность этих интересов (т.к. отстаивать их стало не перед кем) и началась постепенная их маргинализация, иная форма общинности
Повышение уровня благосостояния	Удовлетворенность людей	Иные условия развития для нового поколения
Интернациональный коллектив	Стирание различий между этносами, солидарность трудящихся	Индивидуализация человека, эгоизм, одиночество
Переход письменности со старомонгольской на кириллическую	Развитие литературного бурятского языка на основе хоринского диалекта, создание учебников	Деградация иных диалектов бурятского языка, снижение популярности языка среди молодежи[1]
Преследование по идеологическим соображениям элиты «старого» общества	Формирование единого идеологического поля	Снижение вариантов развития общества, снижение адаптивных возможностей общества в кризисный период

Таблица 1. Позитивные и негативные тенденции политики коренизации в Байкальском регионе

Таким образом, в данной статье были в общих чертах намечены причины и последствия политики коренизации в советский период в Байкальском регионе. Социальные, психологические, экономические и идеологические характеристики общества после окончания гражданской войны 1918-1924 гг предложили ряд вызовов перед молодой Советской Республикой. В соответствии с ними руководством страны были предложены шаги по развитию государства. В рамках общей политики государства в отношении малых народов, титульных для данного региона стала идея коренизации (созданная на основании тезисов И.В. Сталина, сформулированных в 1913-1914 г). Результаты этой политики позволили бурятам в Байкальском регионе в

большей степени участвовать в решении управленческих задач, инкорпорироваться в институты государства и жизнь советского общества, улучшить бытовые условия жизни. Однако, наряду с позитивными тенденциями проявились и негативные: разрушение традиционного уклада жизни, нарушение преемственности ценностей между поколениями, снижение популярности бурятского языка у молодежи, сокращение количества детей в семьях.

Библиографический список

1. Линховоин Л. Лодон багшин дэбтэрхээ. /Л. Линховоин. – Улан-Удэ: Буряад-монгол ном, 2012. – 384 с.

2. Скрынникова Т.Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К.. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период): Кол. моногр. / Сост. Т.Д. Скрынникова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 216 с.

3. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. //Сталин И.В. Сочинения. / И.В Сталин. – Т. 2. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.

4. Хилханов Д.Л. Этническая идентичность бурят и способ производства. [Электронный ресурс] /Д.Л. Хилханов. – URL: <http://buriadxelen.com/articles/?article=20> (дата обращения: 20.05.2014)